

III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.23:811.512.141

DOI:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46

Особенности антропонимов нагайбакского языка

Анжелика Юрьевна Босова

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, bosova.anzhelika@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3390-0369>

Аннотация. Автор исследует антропонимы, которые используются в текущем столетии православным тюркским этносом, проживающим на территории Челябинской области. Материалом для анализа послужили 60 нагайбакских имен собственных, попавших в коллекцию собирателя Николая Павловича Васильева. Объектом исследования являются непосредственно антропонимы, используемые в нагайбакском социуме. Автор статьи рассматривает отличительные черты традиции имянаречения в различных социально-культурных группах. Актуальность данного исследования заключается в важности изучения антропонимикона нагайбаков, который ранее не был представлен в научном дискурсе. Личные имена способны отражать как особенности религиозных, идеологических, культурных и этических установок общества, так и эстетические предпочтения народа в целом, что подтверждает необходимость рассмотрения антропонимикона для понимания специфики этнического сознания. В качестве метода исследования был выбран историко-этимологический анализ лексических единиц, в результате которого было обнаружено, что все собранные коллекционером и используемые в нагайбакском обществе антропонимы представляют собой заимствования из русского языка, получившие иной фонетический облик в языке малого народа. Большинство из этих имён собственных при этом могло попасть к нагайбакам через православные святцы при крещении.

Ключевые слова: антропонимы; имена собственные; нагайбакский язык; святцы; традиция имянаречения

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-20045, <https://rscf.ru/project/23-18-20045>.

Для цитирования: Босова А. Ю. Особенности антропонимов нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2025. Т.9. № 1. С.42–46, doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46.

LINGUISTICS

Original article

Features of Nagaybak language anthroponyms

Anzhelika Yu. Bosova

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, bosova.anzhelika@bk.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3390-0369>

Abstract. The author examines the anthroponyms that are being used by the Orthodox Turkic ethnic group living in the Chelyabinsk region in the current century. The 60 Nagaibak proper names were taken for the analysis, included in Nikolai Pavlovich Vasiliev's (a gatherer) collection. The object of the research is directly the anthroponyms used in the Nagaibak society. The author of the article examines the distinctive features of the naming tradition in various socio-cultural groups. The relevance of this research lies in the importance of studying the Nagaibaks anthroponymicon, which had not previously been represented in scientific discourse. Personal names can reflect both the peculiarities of religious, ideological, cultural and ethical attitudes of society, as well as the aesthetic preferences of the people as a whole, that confirms the need to consider the anthroponymicon in order to understand the specifics of ethnic consciousness. The historical and etymological analysis of lexical units was chosen as the research method.

Keywords: anthroponyms; proper names; Nagaibak language; saints; tradition of naming

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-18-20045, <https://rscf.ru/project/23-18-20045>.

© Босова А. Ю., 2025.

For citation: Bosova A. Yu. Features of Nagaybak language anthroponyms, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 42–46. (In Russ.), doi:10.18503/2658-3186-2025-9-1-42-46.

Введение

Имя играет важную роль в судьбе каждого человека с момента его появления на свет и на протяжении всей жизни. Являясь уникальным знаком личности, имя подчеркивает ее неповторимость, выполняет различные социальные, а также культурные функции. Вопрос о личных именах в разные времена интересовал философов, лингвистов, историков и остался актуальным на данный момент.

Антропонимы, по определению толкового словаря, – это единичные принадлежащие людям имена собственные, к которым относятся непосредственно «личные имена, фамилии, прозвища, псевдонимы» [1, с. 37]. Совокупность имен собственных какого-либо народа, или антропонимикон, как правило, представляется именами родного языка или освоенными на всех языковых уровнях заимствованными единицами, которые вошли в этноязыковое сознание. Как отмечают исследователи, антропонимы являются неотъемлемой частью национальной культуры и важным средством выражения национального сознания, этнических и эстетических установок общества [2, с. 97–98]. Антропонимы фиксируют и выражают особенности эпохи, культурных, идеологических и религиозных установок в обществе, а также эстетические предпочтения родителей будущего носителя имени.

Материалы и методы

Объектом данного исследования являются антропонимы в языке нагайбаков. Нагайбаки – малый коренной народ России, отличительной чертой которого является, с одной стороны, принадлежность к православной вере, а с другой – отнесенность к тюркской языковой семье [3, с. 49–50]. Так, антропонимы, характерные для нагайбаков, сочетают в себе функции имен в тюркской и христианской культуре.

В любой культуре имена собственные исконно были образованы из нарицательных. А.В. Суперанская выделяет «ряд универсальных факторов», которые наблюдаются при формировании личных имен у различных народов. Так, человек мог получить имя на основании выдающихся черт характера (например, древнерусские имена *Добрыня*, *Забава*, *Радмила*, английское имя *Mercy*, что переводится как «милосердная», *Ксения* в переводе с греческого означает «гостеприимная»). Следующее основание для имянаречения – особенности внешности (древнерусские имена *Румяна*, *Чернава*, греческое имя *Платон*, означающее «широкоплечий», а *Павел* с латинского – «маленький, небольшой»). Еще один фактор при образовании антропонимов – связь именования с названием животного, которая могла быть обусловлена тотемическими верованиями народа, либо сравнением благодаря сходству человека с каким-либо животным (древнерусские имена *Волк*, *Скворец*, *Артур* кельтского происхождения переводится как «медведь», а имя *Арслан* древнетюркского происхождения – «лев, рыжий хищник») [4, с. 8–9].

В любой культурной традиции имя собственное, помимо номинативной и идентификационной функций, имеет также дополнительную нагрузку. У многих народов на имя человека накладываются установки относительно связи выбранного имени и дальнейшей судьбы его носителя. Так, турки верят, что, называя новорожденного, они закладывают определенную энергетическую программу, «отражающую ожидания в отношении судьбы будущего ребенка» [5, с. 207].

С другой стороны, в православной традиции принято при крещении давать ребенку имя в честь какого-либо святого. При выборе имени христиане пользуются святцами – особым церковным календарем, где указаны дни памяти святых. Традиция такого выбора имени связана с тем, что святой, в честь которого называют ребенка, по мнению верующих, становится небесным покровителем, выступает в качестве примера для подражания, отвечает на молитвы и молится перед Богом за носителя своего имени.

Для православной христианской традиции характерно употребление сверхсловных единиц при обозначения важнейших религиозных понятий. Такой прием отразился и на именовании Господа Бога во всех его ипостасях (Бог Отец, Божий Сын, Святой Дух), и Богородицы (Святая Дева Мария), и почитаемых в христианстве святых (Николай Чудотворец, Святой Пантелеймон).

Любопытные материалы, подтверждающие это наблюдение можно обнаружить в Коллекции собирателя Н. П. Васильева. По его данным удалось установить ряд особенностей, связанных с традицией имянаречения в нагайбакском обществе. В Коллекции Н. П. Васильева зафиксировано

60 имен собственных, используемых в нагайбакском обществе. Только три имени в этом наборе не встречаются в святцах. Самая же значительная часть именника (57 антропонимов) была освоена малым тюркским народом благодаря православным святцам. Естественно, в нагайбакской языковой среде эти антропонимы подверглись «фонетической обработке». Не последнюю роль в освоении православных имен сыграло и то, что нагайбаки активно взаимодействовали с русскоязычным населением. В этом отношении особо следует остановиться на трех именах, которые вошли в коллекцию Н. П. Васильева. Это два имени односельчанок-нагайбачек, – *Гурый* (от *Аграфена*) и *Укый* (от *Акулина*), русский вариант которых в подобной огласовке православные святцы не содержат. Однако эти имена достаточно часто давались русским детям, ибо они представляют собой трансформированные имена из тех же святцев: *Аграфена* из *Агриппина*, *Акулина* из *Акилина*, *Егор* из *Георгий*. Наличие именно «обрусевших» форм в нагайбакском антропонимиконе подтверждает заимствование имен от русских не через крещение, а в процессе совместного проживания на одной территории.

Результаты

Рассмотрим особенности нагайбакских антропонимов, зафиксированных в коллекции. В сравнении с русским языком мы наблюдаем ряд фонетических отличий, что говорит об адаптации имен и их полном внедрении в языковое сознание этноса и в антропонимикон нагайбаков.

Так, первая особенность, наиболее характерная для нагайбакского антропонимикона, – постфикс *-ый* в мужских и женских именах собственных. Иллюстрируют эту особенность 19 единиц, представленных в коллекции. Это мужские имена, которые в православных святцах содержит в финальной части элемент *-ий*, а в русском варианте оканчиваются на *-ей*: *Серый* из *Сергей*, *Элексый* из *Алексей*, *Эндырый* из *Андрей*, *Парпаламый* из *Варфоломей*, а также мужские имена, оканчивающиеся на согласный: *Микый* из *Михаил*, *Куцтый* из *Константин*, *Питый* из *Пётр*, *Барый* из *Борис*. Интересно то, что такой же постфикс *-ый* используют нагайбаки при адаптации женских православных имен, оканчивающихся в русском языке на гласный: *Усый* – *Агафья*, *Аный* – *Анна*, *Надый* – *Надежда*, *Праскый* – *Прасковья*. Отметим, что такая форма в нагайбакском языке является нейтральной, полной.

Типично нагайбакским следует признать и постфикс *-ук*, которым сопровождаются 18 единиц нагайбакского антропонимикона, описанного в коллекции Н. П. Васильева. Он используется как при адаптации женских имен (*Кетук* – *Катерина*, *Натук* – *Наталья*, *Маиук* – *Мария*, *Евгения* – *Жебук*), так и мужских (*Питук* – *Пётр*, *Эндук* – *Андрей*). Такая форма является не основной, официальной, а дополнительной, с уменьшительным оттенком значения. Наблюдается чередование форм на *-ый* и на *-ук*: *Пуый* – *Адук* (*Евдокия*), *Питый* – *Питук* (*Пётр*), *Праскый* – *Пасук* (*Прасковья*). Отметим, что для русского языка нетипичны женские имена, оканчивающиеся на твердый согласный, тогда как в нагайбакском имена женщин на гласный и твердый согласный одинаково распространены. Это обусловлено категорией рода, которая в русском языке распространяется и оказывает влияние на все существительные, включая имена собственные. Так как в нагайбакском языке, как и во всех тюркских, категория рода отсутствует, то и в женских именах собственных, под влиянием нарицательных свободно появляется постфикс на твердый согласный.

Имена из православных святцев в нагайбакском языке адаптировались и с точки зрения фонетической. Далее с фонетической точки зрения нагайбакские антропонимы отличаются чередованием относительно русского варианта некоторых согласных. То есть имена собственные внедряются в фонетическую систему и полностью в ней адаптируются, подтверждая тем самым внедрение в языковое и этническое сознание.

Так, в нагайбакских именах используется звук [б] на месте русского [в]: в начале антропонима (например, *Бирка* – *Вера*, *Белюк* – *Валентина*, *Блока* – *Владимир*), а также в середине (*Ибка* – *Иван*, *Ибекей* – *Ивекей*, *Себелый* – *Савелий*). На месте русского [ф] в нагайбакских именах мы наблюдаем звук [п] в середине слова (*Микыпар* – *Никифор*, *Парпаламый* – *Варфоломей*, *Марпа* – *Марфа*), и в начале (*Пидыр* – *Фёдор*, *Пидут* – *Федот*, *Жепрем* – *Ефрем*).

Для нагайбакского языка характерна замена гласных после мягкого согласного на звук [ж]. Имена, которые в русском языке оканчиваются на гласный [а] после мягкого [j'], в нагайбакском заканчиваются на *-жа* в женских именах (*Натальжа* – *Наталья*, *Миланжа* – *Меланья*, *Маржа* – *Мария*) и на *-же* в именах мужчин (*Ильже* – *Илья*). В случае, когда в абсолютном начале слова в русском варианте имени мы видим буквы *Е* или *Я*, обозначающие два звука (*Й* + гласный), в начале нагайбакских имен мы встречаем *Ж* (*Жебук* – *Евгения*, *Жепый* – *Ефим*, *Жегур* – *Егор*, *Жекеу* – *Яков*).

Отличительная черта нагайбакского антропонимикона, как уже упоминалось выше, – его неразрывная связь с православной традицией имянаречения в честь святых. Подавляющее большинство рассматриваемых антропонимов попали в нагайбакское общество в связи с крещением в православной русскоязычной церкви, а именно при выборе имени по месяцеслову. Выбирая имя ребенку, выбирают также духовного наставника в лице святого, который поможет избежать ошибок и несчастий, а также послужит примером достойной жизни.

Подтверждением внедрения данных имен в сознание общества и их функционирования в речи нагайбаков является их употребление в народном творчестве. Так, в сказке «Щеяле тау» («Вишневая гора») Л. И. Дюскиной действует главный герой по имени *Микулай: Мына тимерице Микулай, аның өйләнәсе қызы урманда жуғалғац, қошқа қаршы цыгарға булган – И вот кузнец Микулай, невеста которого сгинула в лесу, вызвался одолеть птицу*. Имя собственное подчиняется фонетической системе нагайбакского языка и, как мы видим, активно употребляются носителями [6, с. 49].

В архивных материалах О. И. Барышниковой в небольших текстах на нагайбакском языке также встречаются имена, из православных святцев, подчинившиеся нагайбакской фонетической системе: *Мәринә белән Маржә жәзәргә өйрәнделәр – Марина с Марией учились плавать*. Еще один пример: *Қазаннан зоопарк килгән. Зина, Зара, Барый зоопаркт – Зоопарк приехал из Казани. Зина, Зара, Варя в зоопарке*. Мужские имена также функционируют в текстах носителей: *Метрей белән Илжә арқан тарта – Дмитрий с Ильёй тянут аркан*. Однако приведенные фрагменты текстов также демонстрируют расширение антропонимикона нагайбакского языка как именами православных святых (*Зинаида, Марина*), так и именами, не входящими в святцы (*Зара*) [7].

Заключение

Таким образом, на формирование нагайбакского антропонимикона огромное влияние оказало православие, являющееся одной из отличительных черт народа. Примечательно, что из 60 рассматриваемых единиц антропонимикона, ни одну нельзя отнести к именам тюркского происхождения.

Являясь маркером сознания и этапа развития общества, эпохи и, в частности, религиозных установок, антропонимикон демонстрирует и подчеркивает тесную связь нагайбаков с православным миром.

Список источников

1. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц. Т. 1. А-О. М. : Издательство «Русский язык», 2000. 1209 с.
2. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Антропонимы как средство выражения национальной культуры // Известия ВГПУ. 2022. № 10. С. 96-102.
3. Шулежкова С. Г. Русский след в лексико-фразеологической системе нагайбакского языка // Гуманитарно-педагогические исследования. 2022. Т. 6. № 3. С. 49–54.
4. Суперанская А. В. Имя – через века и страны Изд. 2-е. испр. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 192 с.
5. Мусабекова У. А. О некоторых аспектах развития антропонимической системы тюркского языка // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 10. С. 206–213.
6. Вдовина С. И., Дюскина Л. И., Яковлева Т. А., Макаров Г. М., Витевский В. Н. Нагайбакские сказки: литературно-художественное издание для детей и подростков. М. : Онлайн типография, 2024. 120 с.
7. Азбука нагайбакского языка: материалы нагайбакского языка, собранные О. И. Барышниковой в с. Фершампенуаз, пос. Астафьевский, Нагайбакского р-на Челябинской области. Личный архив Ольги Ильиничны Барышниковой [2012– 2020] Тетрадь (рукопись).
8. Барышникова О. И., Шулежкова С. Г. Нагайбакско-русский словарь с грамматическими пометами. М. : Флинта, 2023. 276 с.
9. Теряков И. Г., Шулежкова С. Г. Русско-нагайбакский словарь по материалам села Фершампенуаз. М. : Флинта, 2024. 232 с.

References

1. Efremova T. F. Novyj slovar` russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj : Sv. 136000 slovar. st., ok. 250000 semant. edinic, t. 1. A-O, Moscow, Izdatel'stvo "Russkij yazyk", 2000, 1209 p.
2. Madieva G. B., Suprun V. I. Antroponimy kak sredstvo vyrazheniya naczional'noj kul'tury, *Izvestiya VGPU = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 10, pp. 96–102. (In Russ.).
3. Shulezhkova S.G. Russkij sled v leksiko-frazeologicheskoj sisteme nagajbaskskogo yazyka, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 49–54. (In Russ.).

4. Superanskaya A. V. Imya – cherez veka i strany, izd. 2-e. ispr., Moscow, Izd-vo LKI, 2007, 192 p.

5. Musabekova U. A. O nekotoryx aspektax razvitiya antroponimicheskoy sistemy tyurkskogo yazyka, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 10, pp. 206–213. (In Russ.).

6. Vdovina S. I., Dyuskina L. I., Yakovleva T. A., Makarov G. M., Vitevskij V. N. Nagajbaskie skazki: literaturno-xudozhestvennoe izdanie dlya detej i podrostkov, Moscow, Onlajn tipografiya, 2024, 120 p.

7. Azbuka nagajbaskogo yazyka: materialy nagajbaskogo yazyka, sobrannye O. I. Baryshnikovoj v s. Fershampenuaz, pos. Astafevskij, Nagajbaskogo r-na Chelyabinskoy oblasti. Lichnyj coll. Ol'gi Il'ichny Baryshnikovoj [2012–2020], Tetrad` (rukopis`).

8. Baryshnikova O. I., Shulezhkova S. G. Nagajbasko-russkij slovar` s grammaticheskimi pometami, Moscow, Flinta, 2023, 276 p.

9. Teryakov I. G., Shulezhkova S. G. Russko-nagajbaskij slovar` po materialam sela Fershampenuaz. Moscow, Flinta, 2024, 232 p.

Информация об авторе

Босова А. Ю. – специалист научно-исследовательской словарной лаборатории НИИ «Исторической антропологии и филологии» Магнитогорского государственного технического института им. Г. И. Носова
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Bosova A. Yu. – Specialist of the Research Dictionary Laboratory of the Research Institute of Historical Anthropology and Philology of the Nosov Magnitogorsk State Technical University.
The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025;
принята к публикации 17.03.2025.*

*The article was submitted 20.02.2025; approved after reviewing 01.03.2025;
accepted for publication 17.03.2025.*
